

УДК 343.13

Ю.К. Якимович

ВЫБОРНОСТЬ СУДЕЙ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; СУД ПРИСЯЖНЫХ ИЛИ СУД ШЕФФЕНОВ?

Рассматриваются актуальные проблемы выборности судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в Российской империи, СССР и Российской Федерации, высказываются предложения по возрождению данного института в современном уголовном судопроизводстве. Не оспаривая преимущества рассмотрения особо опасных государственных преступлений тремя профессиональными судьями, а также возможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, а с согласия обвиняемого – и средней тяжести единолично судьей, считаю, что дела о всех других преступлениях должны рассматриваться коллегиально: с участием одного профессионального судьи и двух народных заседателей (шеффенов).

Ключевые слова: судьи, присяжные заседатели, шеффены, выборность, коллегиальность.

Идея участия народа в формировании судебной власти и его представителей в осуществлении правосудия не нова, была реализована в большинстве стран, в том числе и в России, еще в XIX веке, и не только не оспаривается в литературе, а, напротив, находит широкую поддержку, тем более в условиях становления и развития демократии и народовластия.

Спорным всегда являлся и является вопрос о способах этого участия. Демократизации судебной системы, нейтрализации её корпоративности [1, с. 24] и укреплению независимости судей будет способствовать возврат к принципу выборности судей и подотчетности их избирателям. И ничего страшного нет в том, что этот принцип действовал в советской России. К истории следует относиться ответственно и бережно, не рассматривать отдельные периоды развития Российского государства только с негативных либо с позитивных позиций: всё, что было в пореформенной России XIX–XX веков, – это хорошо, а всё, что было при коммунистах, – это плохо.

По моему глубокому убеждению, выборность судей «нижнего эшелона» (мировых и районных федеральных судов) лучше, чем назначения. Выборность приближает судей к избирателям, то есть к народу.

К замкнутости судебной системы и оторванности её от народа приводит и то, что его представители практически не принимают участия в отправлении правосудия.

В соответствии с УПК Российской Федерации уголовное дело по первой инстанции может быть рассмотрено единолично профессиональным судьей, тремя профессиональными судьями и судом с участием присяжных заседателей. Причем единолично профессиональным судьей может быть рассмотрено любое уголовное дело и фактически в таком составе рассматривается абсолютное (подчеркнуто мною. – Ю.Я.) большинство уголовных дел [2, с. 31–32].

Рассматривая проблемы соотношения коллегиальности и единоначалия в уголовном процессе, абсолютное большинство ученых всегда подчеркива-

ли, что единоначалие (да и то не во всяких случаях) присуще предварительному производству, а в суде, напротив, основополагающим должен быть принцип коллегиальности. Во всяком случае, большинство ученых резко выступало за чрезмерное расширение единоличного рассмотрения уголовных дел по существу [3, с. 111–112].

Даже применительно к стадии назначения дела к слушанию многие авторы предлагают дифференцированный порядок судебного заседания: в одних случаях единоличный, а в других – коллегиальный [4, с. 24].

Судом с участием присяжных заседателей, если не лукавить, на самом деле рассматривается не более 1 % уголовных дел. Всё зависит от того, что брать за 100 %. Если взять все уголовные дела, рассматриваемые всеми (подчеркнуто мною. – Ю.Я.) судами, начиная от мирового судьи, а не только лишь те, которые подсудны судам субъектов Федерации, то и получится менее 1 %, а не 20 %, как утверждается иногда в литературе [5, с. 14–16].

Профессиональные же судьи все в большей степени приобретают столь критикуемые даже в официальных средствах массовой информации черты заурядных чиновников, и назначаются они на должность, преодолевая мыслимые и немыслимые, но часто формальные препоны чиновничьей властью, фактически без участия представителей народа. Квалификационная коллегия судей, так в её составе всего до 1/3 представителей общественности. Да и потом, кто из этих представителей действительно представители народа: рабочих, крестьян, учителей? Нет таких. А после рекомендации квалификационной коллегией судей кандидату надо пройти чисто чиновничьи многочисленные согласования, пока проект указа не ляжет на стол президента.

Зависимость профессиональных судей от исполнительной власти весьма существенна. И чтобы нейтрализовать её, необходимы существенные изменения, и не столько в сознании самих судей, сколько в действующей системе судебной власти.

Как уже отмечалось ранее, представители народа – присяжные заседатели (с учётом последних изменений УПК) – могут участвовать в отправлении правосудия, если об этом ходатайствует обвиняемый, по делам об убийстве без отягчающих обстоятельств, бандитизме, разбое, изнасиловании с отягчающими обстоятельствами и еще не более чем 20 составам преступления, что, как уже отмечалось, составляет незначительный процент от всех рассматриваемых судами уголовных дел. Уже одно это обстоятельство, казалось бы, должно приумножить восторг, с которым было встречено возобновление деятельности суда присяжных в России. Впрочем, мнения ученых по этому вопросу неоднозначны и наряду с теми, кто положительно оценивает деятельность суда с участием присяжных заседателей, немало и других, которые оценивают его деятельность отрицательно [6, с. 4].

Следует отметить, что споры вокруг того, в какой форме предпочтительнее участие представителей народа в отправлении правосудия, что лучше: суд присяжных или суд шеффенов – велись на протяжении нескольких столетий, и, кстати, аргументы за и против той или иной формы, проводимые современными авторами, не новы. Критикуется деятельность суда присяжных и рядом зарубежных авторов [7, с. 122].

Кроме того, не могу не обратить внимание ещё на два обстоятельства.

1. Суд присяжных успешно функционирует главным образом в государствах англо-американской системы права, а суд шеффенов – в странах капиталистической Европы, то есть континентальной системы права, к которой относится и современная Россия [8, с. 127–140, 141–157, 212–238].

2. Предпринятая попытка создания суда присяжных в России в конце XIX века не увенчалась успехом. Суды присяжных так и не были образованы во всех губерниях Российской империи, а в тех, где они начинали работать, деятельность их постепенно сводилась на нет. Кажется, такая же тенденция намечается и сейчас: из подсудности суда присяжных исключены 12 составов преступлений.

Попытаемся разобраться в том, действительно ли суд присяжных лучше суда шеффенов (народных заседателей) и соответствует ли идеальная модель суда присяжных, о которой пишут современные авторы, восхищаясь этой формой рассмотрения дел, той, которая предусмотрена действующим УПК РФ.

Итак, аргументы в пользу суда присяжных.

1. Суд присяжных – это «глас народа». Однако далеко не все представители народа оказываются в коллегиях присяжных заседателей. Скорее это не суд народа, а суд представителей определенных категорий: пенсионеров, женщин, домохозяек. В силу различных причин, в том числе длительности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, наиболее активные члены общества – представители народа – отказываются участвовать в рассмотрении конкретных дел в качестве присяжных:

заявляют самоотводы, и они, как правило, принимаются председательствующим; либо вовсе не являются в суд. Встречаются случаи, когда с первого раза не удается укомплектовать коллегию присяжных заседателей именно по этой причине. Можно критиковать официальный подход к подбору народных заседателей в СССР, однако в числе народных заседателей были пропорционально представлены действительно все слои общества.

2. Суд присяжных представляет собой раздельное существование в нём «судей права» (юристов-профессионалов) и «судей факта» (коллегии присяжных заседателей), то есть разграничение компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей.

Между тем, как это обоснованно отмечается в литературе, «Современное законодательство весьма прозрачно разграничило функции судей и присяжных заседателей по началу деления вопросов на фактические и юридические. В правоприменительной практике эти вопросы разграничить еще сложнее, они вытекают друг из друга, тесно переплетаясь» [9, с. 45].

Разве вопрос о доказанности виновности, на который должны ответить присяжные заседатели, – это не юридический вопрос? И председательствующий судья в напутственном слове обязан разъяснить присяжным на понятном им, не юристам, языке, что означает доказанность и что означает виновность. И потом, речь идет ведь о доказанности виновности обвиняемого в совершении преступления [8, с. 126]. А понятие преступления – это также юридический вопрос.

С другой стороны, председательствующий судья разрешает не только вопросы права, но и вопросы факта, например, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый.

Разграничение компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями не носит абсолютного характера.

3. Присяжные заседатели при решении отнесенных к их компетенции вопросов самостоятельны и независимы от влияния профессионального судьи.

Но так ли это на самом деле? У председательствующего имеются серьезные «рычаги» влияния на присяжных заседателей.

1) Он решает вопросы самоотводов, мотивированных и немотивированных отводов кандидатов в присяжные и таким путем может сформировать в необходимых случаях «нужную коллегию».

2) Председательствующий вправе распустить коллегию присяжных заседателей.

3) Решение присяжных может зависеть и от того, какие вопросы и в каких формулировках поставлены перед ними. И при достаточной квалификации председательствующий может сформулировать их так, чтобы получить нужные ответы.

4) Напутственное слово председательствующего, в котором, в том числе, производится анализ исследованных доказательств.

5) Председательствующий судья вправе и не принять вердикт присяжных «с первого раза», возвратив присяжных в совещательную комнату, для устранения неясностей или противоречий. При этом председательствующий вправе дополнить вопросный лист новыми вопросами. Разве это не прямое посягательство на независимость присяжных?

6) Статья 348 озаглавлена «обязательность вердикта», однако из содержания этой статьи следует, что обязательны только оправдательный вердикт, хотя и он может быть обжалован в суд второй инстанции. Обвинительный же вердикт не всегда обязателен для председательствующего судьи.

В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ при наличии обвинительного вердикта председательствующий судья вправе вынести оправдательный приговор, если признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, или распустить коллегию присяжных и сформировать другую, если признает, что не установлено событие преступления, либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

В этой связи не ясно, почему сторонам запрещается ставить под сомнение обвинительный вердикт присяжных (ч. 4 ст. 347 УПК). Очевидно, что сторона защиты может продолжать отстаивать невиновность подсудимого и при обвинительном вердикте.

4. Присяжные заседатели не знакомятся с материалами дела до процесса и выносят вердикт только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия. Считается, что присяжным может быть лишь тот, кому вообще ничего не известно об уголовном деле, в рассмотрении которого он будет участвовать.

Возможно ли такое? Как правило, с участием присяжных рассматриваются «громкие дела», о которых становится широко известно из средств массовой информации сразу же после их возбуждения.

Средства массовой информации периодически сообщают о ходе расследования и его результатах; о задержании подозреваемых, называя их фамилии; об арестах и предъявлении им обвинения и т.д. и т.п.

И не знают об этих фактах, пожалуй, лишь те граждане, которые в принципе в силу закона не могут исполнять обязанности присяжных заседателей.

5. Считается также, что присяжным ничего не известно о личности подсудимого: его прежних судимостях, хроническом алкоголизме или наркомании и т.п. Так бывает нечасто в силу тех же причин, что указаны в предыдущем пункте.

Вот, пожалуй, и все аргументы в пользу суда присяжных. И эти аргументы достаточно спорны.

Недостатки суда присяжных очевидны.

1. Присяжные лишь косвенно (признание или непризнание засуживающим снисхождения) участвуют в назначении наказания. А чаще всего (поскольку абсолютное большинство подсудимых, в том числе и судимых судом с участием присяжных признаются виновными) именно при решении вопроса о наказании, его виде и размере так необхо-

димо мнение представителей народа.

2. Суд присяжных – дорогостоящий институт. Рассматривается с участием присяжных мало дел, а затраты по таким делам весьма значительны.

3. Как уже отмечалось, суду с участием присяжных заседателей подсудно лишь небольшое количество уголовных дел и наличие этого института не обеспечивает реализацию принципа участия народных представителей в осуществлении правосудия.

4. Дела с участием присяжных заседателей рассматриваются чрезмерно долго.

Это ли не одна из причин, что присяжные, бывает, выносят столь нелепые вердикты?

Не стоит ли пересмотреть взгляды и вернуться к институту народных заседателей? Да, этот институт достаточно серьёзно критиковался в последние годы существования советского строя. Как только не называли народных заседателей: из них самые безобидные – «кивалы». При этом критике подвергался главным образом институт народных заседателей в том виде, как он сформировался в последнее десятилетие существования советского строя. Мы все помним те времена, когда народные заседатели постепенно из представителей народа, всех его слоев, стали представлять лишь пенсионеров.

В те годы постепенно народные заседатели превращались в постоянных судей, участвовали в осуществлении правосудия не две недели в году, а в течение многих лет подряд без всяких перерывов. Поэтому они утрачивали те черты, которые присущи шеффенам: отсутствие служебной заинтересованности в исходе дела, знание народной жизни и т.д., у них, как и профессиональных судей, происходила так называемая профессиональная деформация.

Так, вместо того, чтобы вернуться к исполнению закона, регулирующего порядок участия народных заседателей в отправлении правосудия, было решено вовсе отказаться от этого института народовластия.

Институт народных заседателей критиковали еще и за то, что, якобы, сами они ничего не решали, постоянно зависели от мнения профессионального судьи. Смею заверить, исходя из собственного опыта (а в качестве народного заседателя я участвовал в работе народного суда и областного суда на протяжении многих лет), что это далеко не так.

Все зависело от культуры, опыта и профессионализма профессионального судьи и от настойчивости самих народных заседателей. Не припоминаю случая, чтобы профессиональный судья не посоветовался бы с народными заседателями по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Конечно же, если народные заседатели доверяли профессиональному судье, не сомневались в его профессионализме как юриста, то чаще всего они и соглашались с ним, убеждаясь в его правоте. При этом опытный судья никогда «не давил» на народных заседателей, а убеждал их в своей правоте, если возникали разногласия. Я вовсе не исключаю и обратного. Всякое бывало в те времена. Но я знаю немало случаев привлечения судей к дисциплинарной

и партийной ответственности за некорректное поведение в отношении народных заседателей.

С другой стороны, забываются преимущества суда шеффенов (народных заседателей) в сравнении с судом присяжных. Об этом много писалось в советской литературе и немало в литературе зарубежных стран. Остановимся лишь на некоторых из них.

1. Участие народных заседателей (шеффенов в суде) – один из существенных элементов демократии, народовластия, одна из форм участия представителей народа в осуществлении власти, в данном случае – судебной.

2. Когда народные заседатели действительно участвуют в отправлении правосудия не более двух недель в году, у них не происходит профессиональной деформации, что свойственно профессиональным судьям. Напротив, участие народных заседателей позволяет нейтрализовать в какой-то степени профессиональную деформацию судей.

3. Постепенно происходит и нарастает отрыв профессиональных судей от народа. Они все меньше и меньше знают и понимают жизнь простых людей и причины совершения ими преступлений. Народные же заседатели сами из народа, знают жизнь простых людей, они также претерпевают те же трудности, что и другие обычные граждане, коих большинство в России.

Поэтому 4. Мнение народных заседателей столь же важно (а может быть, и в большей степени) не только при решении вопроса о виновности, но и о наказании, его виде, размере, возможности освобождения.

5. Профессиональные судьи – чиновники. И за их деятельностью нужен контроль. Участие в суде на-

родных заседателей как раз и есть форма народного контроля за деятельностью профессиональных судей.

6. Участие в осуществлении правосудия народных заседателей (шеффенов) повышает авторитет суда и авторитет судебной власти в целом. Ибо граждане, предстающие перед судом (будь то уголовные или гражданские дела) видят, что судят их такие же граждане, как и они сами: нередко даже знакомые им по работе или месту жительства.

Понимаю, что приведенные аргументы не новые, но они актуальные и в наше время. К этому добавлю, что институт шеффенов функционирует во многих европейских государствах. Более того, такие заседатели участвуют в рассмотрении дел в арбитражных судах и в России.

Считаю, что необходимо пересмотреть негативное отношение к институту народных заседателей (шеффенов) и внести соответствующие изменения в законодательство.

Обобщая все изложенное, прихожу к выводам:

1. Мировые судьи, а также судьи районных федеральных судов должны не назначаться, а избираться по избирательным округам, на территории которых им предстоит работать, и они должны быть подотчетны избирателям.

2. Не оспаривая преимущества рассмотрения особо опасных государственных преступлений тремя профессиональными судьями, а также возможность рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, а с согласия обвиняемого – и средней тяжести единолично судьей, считаю, что дела о всех других преступлениях должны рассматриваться коллегиально: с участием одного профессионального судьи и двух народных заседателей (шеффенов).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасов А.А.* Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2001. 312 с.
2. *Шейфер С.А.* Взаимоотношение обвинительной и судебной властей // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 8. С. 28–32.
3. *Стецковский Ю.И.* Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1993. № 9. С. 110–114.
4. *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Учебное пособие. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2000. 61 с.
5. *Радутная Н.В.* Формирование состава народных заседателей // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 14–16.
6. *Громов С.* ФСБ не верит домохозяйкам? // Время новостей. 2004. № 38. 5 марта. С. 4.
7. *Михайлов П.Л.* Суд присяжных во Франции. Становление, развитие и трансформация. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 428 с.
8. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. 240 с.
9. *Ярцева Л.С.* Деятельность адвоката – защитника в Российском суде с участием присяжных заседателей: процессуальные особенности, практические проблемы осуществления и пути их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 238 с.

ELECTIVITY OF JUDGES AND COLLEGIALLY OF CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN EMPIRE, THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION; THE JURY OR THE COURT OF LAY ASSESSORS?

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 29–33.

Yakimovich Yuriy K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yakim@mail.ru

Keywords: judges, jury, lay assessors, electivity, collegiality.

The idea of people's participation in the formation of the judiciary and its representatives in the administration of justice is not new. It has been implemented in most countries, including in Russia in the 19th century, so it is not disputed in the literature, but, on the contrary, widely supported, especially during the formation and development of democracy.

What has always been disputable is the question concerning the forms of participation. The democratization of the judicial system, neutralization of its corporate nature and strengthening of the judiciary independence will depend on the return to the electivity of judges and their accountability to voters. There is nothing wrong in the fact that this principle was acting in the Soviet Russia. The history should be treated with responsibly and care. It is not reasonable to consider certain periods of the development of Russia in black and white: all that happened in the post-reform Russia of the 19th – 20th centuries was good, while all that happened under the Communism was bad.

It is my deep conviction that it is better to elect inferior judges (magistrates, federal district courts) than to have them appointed. The electivity makes judges closer to the voters, that is, to the people.

The judicial system is closed and isolated from the people who practically do not participate in the administration of justice.

In accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the criminal proceedings at first instance can be considered solely by a professional judge, three professional judges and a court jury. Any criminal case can be considered by a professional judge solely, as it happens with the majority of criminal cases.

Although particularly dangerous crime against the state are to be considered by three professional judges, crimes of little or average gravity (with the consent of the accused) – by a single judge, all other crimes are to be considered collectively with the participation of one professional judge and two lay assessors.

REFERENCES

1. Tarasov A.A. *Edinolichnoe i kollegial'noe v ugovolnom protsesse* [Individual and collegial in criminal proceedings]. Samara, Samara University Publ., 2001. 312 p.
2. Sheifer S.A. *Vzaimootnoshenie obvinitel'noy i sudebnoy vlastey* [The relationship between prosecutorial and judicial authorities]. *Vestnik Verkhovnogo Suda SSR*, 1991, no. 8, pp. 28–32.
3. Stetskovskiy Yu.I. *Kontseptsiya sudebnoy reformy i problemy konstitutsionnoy zakonnosti v ugovolnom sudoproizvodstve* [The concept of the judicial reform and the problem of constitutional legality in criminal proceedings]. *Gosudarstvo i pravo*, 1993, no. 9, pp. 110–114.
4. Lazareva V.A. *Predvaritel'noe sudebnoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [Pre-trial proceedings in a criminal trial of the Russian Federation]. Samara, Samara Academy for the Humanities Publ., 2000. 61 p.
5. Radutnaya N.V. *Formirovanie sostava narodnykh zasedateley* [The establishment of lay judges]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2000, no. 4, pp. 14–16.
6. Gromov S. *FSB ne verit domokhozyaykam?* [The Federal Security Service does not believe housewives?]. *Vremya novostey*, 2004, no. 38, 5th March, p. 4.
7. Mikhaylov P.L. *Sud prisyazhnykh vo Frantsii. Stanovlenie, razvitie i transformatsiya* [The jury trial in France. The formation, development and transformation]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2004. 428 p.
8. Sheifer S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam* [Evidence and proof in criminal cases]. Moscow, Norma Publ., 2008. 240 p.
9. Yartseva L.S. *Deyatel'nost' advokata – zashchitnika v Rossiyskom sude s uchastiem prisyazhnykh zasedateley: protsessual'nye osobennosti, prakticheskie problemy osushchestvleniya i puti ikh razresheniya*: dis. kand. yurid. nauk [The activity of the attorney for the defense in the Russian court jury: procedural features, practical problems of implementation and ways to resolve them. Law Cand. Diss.]. Tomsk, 2005. 238 p.